Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.7

Молодая семья в фокусе социологической теории Ангелина А. Жиденко¹

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия e-mail: angelina_zhidenk@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируются сложившиеся в социологии теоретические подходы к изучению молодой семьи с учетом ее институциональной и групповой социальной природы, а также условия российской реальности, в которой молодежи приходится адаптироваться, вырабатывать собственные семейные стратегии стили семейных отношений.

Теоретическая база исследования. В статье используются положения микро- и макросоциологии семьи, институционального и феминологического подходов, концепции жизненного мира. Основное внимание уделяется теоретическим проблемам институциональной трансформации молодой семьи.

Результаты исследования. В статье обобщаются наиболее распространенные теоретические позиции и подходы социологов в области изучения молодой семьи, намечаются дальнейшие перспективы исследования с точки зрения меняющейся социальной реальности, в которой уже проведена демаркационная линия, определившая наступление постпандемической эпохи и необходимость переосмысления ключевых социальных явлений.

Ключевые слова: семья; молодая семья; микросоциология семьи; макросоциология семьи; институт семьи; жизненный мир молодой семьи.

Для цитирования: Жиденко А. А. (2022). Молодая семья в фокусе социологической теории. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 70-76. https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.7

A young family in the focus of sociological theory Angelina A. Zhidenko¹

¹Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia e-mail: angelina_zhidenk@mail.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the theoretical approaches formed in sociology for the research of the young family, taking into account its institutional and group social nature, as well as the conditions of Russian reality, in which they have to adapt, to develop own family strategies styles of relationships.

Theoretical basis of the study. The article is using the provisions of micro- and macrosociology of the family, institutional and feminological approaches, the concept of the life world. The main attention is devoted to theoretical problems of institutional transformation of the young family.

Results of the study. The article summarizes the most common theoretical positions and approaches of sociologists in the study of the young family, outlines further research prospects in terms of changing social reality, in which the demarcation line has already been drawn, which has determined the coming-in of the post-pandemic era and the need to rethink key social phenomena.

Keywords: family; young family; family microsociology; family macrosociology; family institution; young family's life world.

For citation: Zhidenko A. A. (2022). A young family in the focus of sociological theory. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). C. 70-76. https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.7

Введение

Проблемы молодой семьи уже много лет не сходят со страниц научных публи-каций. Ученые поднимают самые различные, актуально стоящие перед российским

обществом, проблемы, с которыми связывается жизнедеятельность молодых семей. Это и высокий уровень разводов ввиду высокой неустойчивости в ходе адаптации к супружеской жизни и социальным реалиям, и снижение рождаемости в рамках перехода к модели малодетной семьи как приоритетной для современной российской молодежи, и снижение социального здоровья молодой семьи как результат высокой заболеваемости и социального неблагополучия молодежи, и распространение разнообразных, нетипичных для российского общества форм семейной жизни. С последними исследователи связывают также альтернативные стили семейной жизни, распространенные в молодежной среде. Среди них – добровольная бездетность, нерегистрируемые («гражданские»), браки, гостевые браки, материнские семьи (Грицай, 2013). Также устойчивой является тенденция увеличения возраста создания семьи, когда на этот шаг все чаще решаются после 30-35 лет, как и тенденция пролонгации рождения первого ребенка (Когда пора по парам...).

В большинстве случаев эксперты, с опорой на текущую нестабильную ситуацию в стране в области развития семейно-демографических процессов и молодой семьи в том числе, прогнозируют неблагополучный сценарий развития института семьи и демографических процессов в России (Эксперты о демографии...). И, действительно, если исходить из того, что браки стали крайне неустойчивыми, динамика разводов не снижается, как и количество неполных семей, а репродуктивные установки большинства молодежи устойчиво воспроизводятся в формате малодетной семьи, поводов для беспокойства достаточно. И молодая семья в контексте разрешения сложной демографической ситуации в России, конечно же, занимает приоритетные позиции. Но что же представляет собой молодая семья? Какие подходы к интерпретации данного понятия и ее изучению сложились в социологической науке? В данной статье ставится задача, связанная с анализом теоретического пространства социологического исследования молодой семьи, поскольку от понимания социальной природы данного явления зависят и возможность формирования грамотного и эффективного подхода к решению проблем молодой семьи, и, соответственно, перспективы выхода из демографического кризиса всего общества.

Теоретические аспекты и проблемы исследования молодой семьи в социологии

Следует заметить, что в социологии семьи достаточно серьезное внимание уделяется молодой семье как на теоретическом, так и прикладном уровнях. Иными словами, недостатка в публикациях на эту тему не наблюдается. Более того, исследовательское поле в этом направлении настолько насыщенное, что формируется ситуация некоторой полифонии в изучении молодой семьи, что не должно рассматриваться в негативных коннотациях, поскольку в границах научного дискурса только и может родиться истина как выражение достоверного знания о сущности того или иного явления, специфики его функционирования в тех или иных реалиях современного общества.

Начать, пожалуй, стоит с самого понятия молодой семьи, которое имеет свою историю научного развития по мере того, как менялись нормативно-правовые подходы к определению молодости, молодежи, а также происходили изменения с самой молодой семьей в русле трансформации института семьи. Не вдаваясь в глубокую историю нормативно-правового становления понятия «молодая семья», отметим, что, если до действующего ныне законодательно закрепленного понятия молодой семьи возрастные границы супругов в такой семье определялись 30-летним возрастом, а возраст самого брака четко коррелировал с наличием или отсутствием в молодой

семье детей¹, то на данный момент подход государства к молодой семье несколько изменился. Сейчас под ней понимаются «лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно»². Как видим, увеличился возрастной критерий в определении молодой семьи, а наличие/отсутствие детей уже не выступает критерием возраста брака.

Указанные критерии имеют важность для реализации молодежной и семейной политики российского государства, и зачастую ученые апеллируют к ним в своих исследованиях, но далеко не все, что и породило многообразие интерпретаций молодой семьи в академической среде при том, что, как отмечает Кострова Ю.А., в социальных науках доминирующим при определении молодой семьи стал подход, согласно которому под ней понимаются «семьи в первые три года после заключения брака (в случае рождения ребенка – без ограничения продолжительности брака) при условии, что брак у обоих супругов был первый, а возраст одного из супругов не превышает 30-35 лет» (Кострова, 2015).

Тем не менее, стоит выделить сложившиеся подходы к интерпретации молодой семьи и критериям, отличающим ее от других типов семей. Так, известный специалист по проблемам молодой семьи в России под данным явлением понимает семью, в которой супруги находятся в первом браке не более 10 лет, имеют детей и не достигли возраста 30–35 лет (Ростовская, 2006). Как видим, много общего с представленным выше подходом, в котором не фиксируется форма брака (зарегистрированный/незарегистрированный), а, вот, в определении другого исследователя, С.М. Барсукова, конкретно указывается, что форма брака роли не играет, а главное – возраст до 35 лет, продолжительность жизни в браке до 3 лет при отсутствии детей (при их наличии продолжительность брачного союза роли не играет) в состоянии зарегистрированного или гражданского брака (Барсуков, 2012).

Примерно в таком же контексте дается определение молодой семьи таким исследователем, как М.Д. Гарник (2019): «молодая семья – это семья, которая состоит в официальном браке не более 10 лет, возраст супругов которой, либо одного родителя в неполной семье, не более 30–35 лет и которая может иметь малолетних детей».

Несколько иной подход, без фиксации четких критериев детности, формы брака, длительности супружеского союза, представлен в определении Ангел О.Ю. и Сердюченко Я.В., которые считают, что молодую семью следует характеризовать как «союз молодых людей в возрасте до 35 лет на основе супружества, родительства, каждый представитель которого идентифицирует себя с членами этого союза, разделяя ответственность за его существование и жизнедеятельность» (Ангел, Сердюченко, 2017).

С позиций неоинституционального подхода, который взят за основу в исследовании Кикоть А.С., молодая семья рассматривается как совокупность закрепленных на формальном и неформальном уровнях норм, образцов поведения и ценностей, регулирующих семейные отношения и практики молодежи (Кикоть, 2020). В данном определении не имеют место ограничения демографического порядка – возраст супругов, брачного союза, формы брака, наличие детей, что не означает их отсутствие или полную незначимость для исследователя. В данном определении акцент сделан на институциональных характеристиках молодой семьи, в русле неоинституциона-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

² Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

лизма акцентированных по линии формальности/неформальности ценностей, норм, образцов поведения как регуляторов отношений в молодой семье.

Обозначая теоретические подходы к изучению молодой семьи в социологии, следует, прежде всего, выделить два, традиционно сложивших в социологическом пространстве, подхода: микросоциологический и макросоциологический. Их формирование закономерно связывается исследователями со специфической природой семьи как объекта социологического исследования, которая связана с групповой и институциональной сущностью данного социального явления (Каменева, 2016). И потому молодая семья как тип семьи в рамках макросоциологического подхода обретает черты и характеристики социального института, а в рамках микросоциологического подхода, соответственно, – малой группы.

С позиций институционального подхода за молодой семьей закрепляются определенные социальные функции, набор которых коррелирует с функциями института семьи в целом. Традиционно в качестве таковых выделяются репродуктивная, социализационная, сексуальная, эмоционально-психологическая, экономической, рекреационная и ряд других, иерархический порядок которых, а также состав детерминируется процессами социальных изменений в логике трансформации института семьи и семейных отношений (Носкова, 2015). Современные исследователи семейной проблематики в России указывают на то, что основой семейных отношений выступают супружеские отношения, что вытесняет с приоритетных позиций в функциональной структуре семьи репродуктивную и социализационную функции. И молодой семьи это касается прежде всего, так как именно в ее пространстве, еще не очень устойчивом, но развивающемся в формате будущих проектов и перспектив, ожиданий и надежд, супружеские отношения занимают центральное место.

Отталкиваясь от определения социального института Т.К. Ростовской, согласно которому под ним следует понимать «систему формальных и неформальных предписаний, регулируемых, соответственно, государством и общественным мнением, воспроизводство которого обеспечивается, благодаря многократному повторению в практиках повседневных взаимодействий» (Ростовская, 2013), институт молодой семьи также следует рассматривать с позиций значимости формальных и неформальных норм, правил, формирующихся в ходе исторической траектории социума и его семейных практик. Формальные и неформальные нормы меняются со временем. Первые – более мобильны в этом отношении, так как формируются в результате нормативно-правовой деятельности государства, в то время как вторые (неформальные) изменяются гораздо медленнее, так как связаны с культурой, традициями, обычаями общества, его менталитетом. На пересечении формальных и неформальных семейных норм, правил, в пространстве их взаимодействия и формируется облик института молодой семьи, в каждом обществе отличающийся своими специфическими чертами, своей динамикой, уровнем устойчивости, своими проблемами.

В условиях современной реальности институт семьи развивается по траектории, порождающей разнонаправленные процессы, во многом противоречивые, что порождает обширный социологический дискурс (Вялых, 2021), в том числе и относительно будущего семьи в России. Среди различных траекторий трансформации института семьи в современном российском обществе социологи выделяют такие, как архаизация, традиционализация и модернизация. Именно последний – модернизационный вектор связывается, прежде всего, с молодежью и находит выражение в эгалитаризации семейных отношений именно в молодежной среде (Верещагина, Кротов, Самыгин, 2020).

Как малая группа молодая семья рассматривается в границах микросоциологического подхода, и в этой своей социальной ипостаси она интерпретируется

социологами как общность людей, которые связаны друг с другом узами супружества, родительства, родства, общесемейной деятельностью и различного рода отношениями (духовными, эмоциональными, хозяйственно-экономическими и др.) (Ростовская, 2014).

На связях и отношениях в семье делает акцент сетевой подход, получивший развитие в европейской социологии семьи (Носкова, 2012). Интересен данный подход тем, что в его границах семья предстает как явление с широкой сетью связей и отношений, причем не обязательно и не только родственного характера. Эти семейные связи могут выстраиваться и по критерию близости людей, не связанных родственными узами, но считающими себя единой семьей за счет иных индикаторов, которые дают ощущение общности, неразрывности связей, ощущение семьи.

В социологическом пространстве изучения молодой семьи получила распространение концепция жизненных миров молодой семьи (Саралиева, Блонин, Егорова и др., 2015). Концепция жизненного мира, родившаяся в традиции феноменологической социологии, предполагает изучение этого мира как конструируемого в ходе жизненного планирования, жизненной самореализации и меняющегося по мере изменения жизненных ситуаций. Собственно, и жизненный мир молодой семьи с этих установок выглядит как динамичное явление, конструируемое семейными практиками и ими же изменяемое в зависимости от изменения семейных планов, целей, установок и конкретных семейных ситуаций.

Жизненный мир молодой семьи не существует сам по себе, как и жизненный мир отдельного человека. Находясь в пространстве влияния социальных связей, отношений, процессов и институтов, молодая семья испытывает на себе воздействие самой социальной изменяющейся реальности с ее (если говорить о российских реалиях) высокой неопределенностью, турбулентностью, рискогенностью.

Можно ли говорить об устойчивости молодой семьи в такой неблагополучной социальной среде, прежде всего, социально-экономической, ставящей многие молодые семьи в России на грань выживания? Недаром российские социологи изучают жизненный мир современной молодой семьи с позиций парадоксальности российской реальности, которая заключается в несоответствии государственной политики в области поддержки и развития молодой семьи в РФ в виде разнообразных программ, концепций, проектов с целью выхода из демографического кризиса страны самой семейной реальности, ее проблемам и ценностным изменениям. Это и определяет низкий эффект от предпринимаемым со стороны государства усилий по поддержке молодой семьи и стабилизации демографической ситуации в российском обществе (Шахбанова, Верещагина, Самыгин, 2018).

Вывод

Социология семьи в России характеризуется значительным опытом исследования молодой семьи с самых различных позиций (микро- и макросоциологических), теоретических подходов и концепций, но высокая актуальность молодой семьи как основного актора семейного пространства социума, от которого зависят перспективы развития семейных отношений в обществе, его демографические показатели, определяет необходимость дальнейших исследований в области жизнедеятельности молодой семьи, ее социальной природы, факторов устойчивости и жизнеспособности, рисков и угроз. Все это предполагает потребность и в теоретической рефлексии, поиске новых методологических альтернатив изучения молодой семьи, адекватных меняющейся социальной реальности, в которой стабильность, определенность, устойчивость, константность стали понятиями, неактуальными и уходящими в прошлое.

Ситуация пандемии коронавируса многое изменила в сознании молодых людей, в их установках, в том числе семейных, репродуктивных, и в целом сказалась на российской семье (Кучмаева, Ростовская, 2020). Эти аспекты также требуют социологического осмысления, прежде всего с позиций смысловой перезагрузки семьи как ценности для молодежи, ее жизненного мира, жизненной самореализации и т.д. Эти и многие другие сюжеты, связанные с молодежью и молодой семьей, нуждаются в глубоком социологическом изучении и еще ждут своих исследователей.

Литература

Ангел, О.Ю., Сердюченко, Я.В. (2017). Карьера в структуре жизненных стратегий российской молодой семьи. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 12, 1-21.

Барсуков, С.М. (2012). Молодая семья в представлениях студенческой молодежи среднего города. *Вестник ЮРГТУ.* (НПИ), 6, 273.

Верещагина, А.В., Кротов, Д.В., Самыгин, С.И. (2020). Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 2, 31-35.

Вялых, Н.А. (2021). Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социологические иллюзии. Векторы благополучия: экономика и социум, 2, 125-138.

Гарник, М.Д. (2019). Современные подходы к определению понятия «молодая семья» и классификации молодых семей в России. *Молодой ученый*, 19, 308-310.

Грицай, Л.А. (2012) Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX – начала XX в. как предпосылка революционных событий 1917–1918 гг.. *История и современность*, 1, 180-191.

Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова (и др.) (2015). Жизненные миры современной российской семьи: монография. М.: Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 264.

Каменева, Т.Н. (2016). Семья как антропосоциокультурная система процессуально – институционального типа. Среднерусский вестник общественных наук, 3, 38-43.

Кикоть, А. С. (2020). Социальная адаптация молодой семьи в России. М.: Москва.: РУСАЙНС, 114.

Кострова, Ю.А. (2015) Концептуализация институциальных характеристик молодой семьи. Азимут научных исследований: педагогика и психология, 3, 24-28.

Кучмаева, О.В., Ростовская, Т.К. (2020). Российская семья в условиях пандемии. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. Отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД ПЕРСПЕКТИВА, 344-367.

Носкова, А.В. (2015). Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи. *Социологические исследования*, 10, 177-185.

Носкова, А.В. (2012). Семейная тематика в европейской социологии. *Социологические исследования*, 3, 23. Ростовская, Т.К. (2013). Развитие института молодой семьи в современном обществе. *Государственный советник*, 2, 48.

Ростовская, Т.К. (2014). Статус молодой семьи в современном российском обществе. *Человек в мире культуры*, 3, 75.

Шахбанова, М.М., Верещагина, А.В., Самыгин, С.И. (2018). Жизненный мир молодой семьи и проблемы его формирования в условиях парадоксальной российской реальности. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 9, 59-66.

Когда пора по парам? Современная семья в графиках и цифрах (2020). Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/8901099

Эксперты о демографии в России: эпохальная катастрофа (2022). Режим доступа: https://bel-ru.turbopages.org/bel.ru/s/news/2022-11-03/eksperty-o-demografii-v-rossii-epohalnaya-katastrofa-2579875

References

Angel, O.Yu., Serdyuchenko, Ya.V. (2017). Career in the special living conditions of a Russian young family. *Humanities, social-economic and social sciences,* 12, 1-21.

Barsukov, S.M. (2012). A young family in minds of students of a middle city. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI)*, 6, 273.

Vereshchagina, A.V., Krotov, D.V., Samygin, S.I. (2020). Transformation of family and marriage values of young people in the South of Russia: archaization, traditionalization, modernization..?. *Humanities, social-economic and social sciences*, 2, 31-35.

Vyalykh, N.A. (2021). Family institute transformation in Russian society: social contradictions and sociological illusions. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2, 125-138.

Garnik, M.D. (2019). Modern approaches to the definition of concept of "young family" and classification of young families in Russia. *Young scientist*, 19, 308-310.

Gritsai, L.A. (2012) Transformation of the value bases of family life in Russia in the late 19th – early 20th centuries as a prerequisite for the revolutionary events of 1917–1918. *History and modernity*, 1, 180-191.

Saralieva, V.A. Blonin, N.Yu. Egorova (and others) (2015). Life worlds of a modern Russian family: monograph. Moscow, Nizhny Novgorod: Publishing house of UNN, 264.

Kameneva, T.N. (2016). Family as an anthropo-socio-cultural system of procedural and institutional type. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 3, 38-43.

Kikot, A. S. (2020). Social adaptation of a young family in Russia. Moscow: RUSAINS, 114.

Kostrova, Yu.A. (2015) Conceptualization of the institutional characteristics of a young family. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 3, 24-28.

Kuchmaeva, O.V., Rostovskaya, T.K. (2020). Russian family under the conditions of the pandemic. Russian society and the state under the conditions of the pandemic: Socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020. Ed. by V.K. Levashov. Moscow: ITD "PERSPEKTIVA", 344-367.

Noskova, A.V. (2015). New methodological approaches, research focuses, debatable problems of family sociology. *Sociological Studies*, 10, 177-185.

Noskova, A.V. (2012). Family Research in European Sociology. Sociological Studies, 3, 23.

Rostovskaya, T.K. (2013). Development of a Young Family in the Modern Society. *The State Counsellor*, 2, 48. Rostovskaya, T.K. (2014). The Status of a Young Family in the Modern Russian Society. *Human in the World of Culture*, 3, 75.

Shakhbanova, M.M., Vereshchagina, A.V., Samygin, S.I. (2018). The life world of young family and the problems of its formation under the conditions of the paradoxical Russian reality. *Humanities, social-economic and social sciences*, 9, 59-66.

When is it time for couples? Modern family in graphs and numbers (2020). Available at: https://tass.ru/obschestvo/8901099

Experts on demography in Russia: that is an epoch-making catastrophe (2022). Available at: https://bel-ru.turbopages.org/bel.ru/s/news/2022-11-03/eksperty-o-demografii-v-rossii-epohalnaya-katastrofa-2579875

Дата получения рукописи: 20.11.2022 Дата окончания рецензирования: 29.11.2022 Дата принятия к публикации: 03.11.2022

Информация об авторе

Жиденко Ангелина Александровна – ассистент кафедры экономической теории, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), начальник отдела по воспитательной работе и реализации молодежных программ РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: angelina_zhidenk@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Zhidenko Angelina Aleksandrovna – Teaching Assistant, Department of Economic Theory, Head of the Department of Educational Work and Implementation of Youth Programs at RSUE (RINH), Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, e-mail: angelina_zhidenk@ mail.ru

The author has no conflict of interests to declare